

ISSN 1997-4280

ВЕСТНИК

ВЯТСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО

ГУМАНИТАРНОГО

УНИВЕРСИТЕТА

Университет основан в 1914 году

№ 4
2015

Вятский государственный гуманитарный университет

В Е С Т Н И К
ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н а у ч н ы й ж у р н а л

№ 4

Киров
2015

Главный редактор

В. Т. Юнгблюд, доктор исторических наук, профессор, ректор ВятГГУ

Заместитель главного редактора

Е. М. Вечтомов, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой, ВятГГУ

Заместитель главного редактора

М. С. Судовиков, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, ВятГГУ

Ответственный секретарь

О. В. Байкова, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, ВятГГУ

Состав редакционного совета:

В. В. Блажеев, кандидат юридических наук, профессор, председатель Совета УМО по юридическому образованию, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва);

И. Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);

Н. И. Егорова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра по изучению холодной войны, Институт всеобщей истории РАН (г. Москва);

В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, действительный член (академик) РАО, проректор по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

А. А. Махнев, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, Институт математики и механики УрО РАН (г. Екатеринбург);

Ю. А. Петров, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН (г. Москва);

Е. И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ректор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва);

Н. Д. Светозарова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург);

Е. Protassova, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, отделение современных языков, Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндия);

H. W. Retterath, доктор филологии, Институт этнографии немцев в Восточной Европе (г. Фрайбург, Германия);

D. Stellmacher, доктор филологии, профессор, Университет имени Георга-Августа (г. Геттинген, Германия)

Состав редакционной коллегии:

Н. М. Валеев, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (г. Казань);

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

В. М. Лавров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН (г. Москва);

М. И. Ненашев, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Н. О. Осипова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. А. Останина, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

В. Я. Перминов, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. Ю. Поляков, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Ю. А. Сауров, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ВятГГУ (г. Киров);

Г. И. Симонова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой, ВятГГУ (г. Киров);

С. В. Чернова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Т. Н. Чугаева, доктор филологических наук, заведующая кафедрой, Пермский научный центр УрО РАН (г. Пермь)

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26,
тел. (8332) 673-674 (Издательство ВятГГУ)

Редактор **Т. Н. Котельникова**, **О. И. Коробкова**

Компьютерная верстка: **К. А. Ашихминой**

Дизайн обложки: **А. Ю. Чепурных**

Ответственный за выпуск **А. А. Харунжев** (кандидат педагогических наук, доцент)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
(Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций)
ПИ № 77-14376 от 17 января 2003 г.

Цена свободная

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Вечтомов Е. М.</i> Математика как исследование границ научного познания.....	6
<i>Фукалов А. В.</i> Гениальность в науке как форма проявления власти.....	14
<i>Павлюченков Н. Н.</i> Проблема персонализма в религиозно-философских трудах П. А. Флоренского.....	18
<i>Дюкин С. Г., Самойлова И. В.</i> «Российский» дискурс в венгерском кино.....	23
<i>Гашева Н. Н.</i> Две киноверсии гоголевской повести «Вий»: культурфилософский аспект.....	28
<i>Малахова Н. Н.</i> Социально-философские аспекты трансформации трудовых отношений в инновационной экономике.....	32

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Кочешков Г. Н. М. Н. Покровский</i> об идеологических основах крестьянской реформы 1861 г.....	39
<i>Судовиков М. С.</i> Черты экономического развития северо-востока Европейской России во второй половине XIX – начале XX в.	43
<i>Соловьева И. А., Корепанов А. С.</i> Податные инспекторы Вятской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.).....	50
<i>Шарабаров П. Н.</i> Застройка и благоустройство г. Кирова в 1935–1941 гг.....	57
<i>Бельков А. В., Орлов М. А.</i> Иностранцы военнопленные и интернированные как одна из волн принудительной миграции на территории Кемеровской области (1944–1950 гг.).....	66

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Касаткина О. А.</i> Структурно-семантические особенности кваликативного предложения в современном французском языке.....	74
<i>Тарасова А. Н.</i> Синергия вопросительного и восклицательного знаков в сетевых текстах (на материале татарского, русского и английского языков).....	78
<i>Абдалькарем Н. Дж.</i> Ономастические ориентализмы в очерках А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум».....	84
<i>Черниговский Д. Н.</i> Об изучении личности А. С. Пушкина в советской психиатрии 1920-х гг.....	90
<i>Клабукова Ю. В.</i> Аутичность и коммуникативность как ментальные модели и приемы построения пространства в повести Н. Ключаревой «Деревня дураков».....	96
<i>Осипова Н. О.</i> «Чёрная Мадонна» Б. Поплавского: опыт интерпретации поэтического текста.....	101
<i>Поршнева А. С.</i> Феномен пространства наци в немецком эмигрантском романе.....	107
<i>Ильченко Н. М., Пепеляева С. В.</i> Дрезден как культурный хронотоп в картине мира В. К. Кюхельбекера и В. А. Жуковского.....	113

53. SAKR. F. P 2168. Inv. 1. C. 774. P. 25; [Kirov buses used bad] // Kirov truth. Feb 10, 1935. (№ 34). P. 4.
54. SAKR. F. P 897. Inv. 1. C. P. 1047. 83.
55. ZIS – First State Automobile Plant named by Stalin, the future Plant. Likhachev (ZIL).
56. 200 years Vyatka province ... P. 185.
57. Pervye taksi v gor. Kirove [The first taxi in Kirov city] // Komsomol tribe. Sep 24, 1938. (№ 112). P. 4.; 16 000 passazhirov [16,000 passengers] // Komsomol tribe. December 20. 1938. (№ 155). P. 4.
58. They cruised along the routes: Kirov station – hotel, station Kirov – KUTSHO station Kirov – Fur sheepskin factory. In addition, there were taxis for individual use, which went on-call customers (Taxi Kirov // Komsomol tribe. June 2, 1940. (№ 75), P. 4).
59. SASPHKR. F. P 1293. Inv. 2. C. 118. P. 21.
60. Ibid. Inv. 3. C. 2. P. 19 reverse.
61. The following priorities were outlined tram line: Fileysky tract – Oktyabrsky Boulevard – st. Gorky – Station; Fileysky tract – st. Karl Marx – Str. Rosa Luxemburg – Str. Svobody – st. Komsomolskaya – Station (Geymason I. O budushem nashego goroda [On the future of our city] // Kirov truth. April 15. 1941. (№ 89), P. 2.
62. SAKR. F. P 897. Inv. 1. C. 1041. P. 18.
63. Ibid. F. P 2168. Inv. 2. C. 3. P. 29; Avialiniya Kirov–Sarapul [Airline Kirov Sarapul] // The Kirov truth. Feb 6. 1935. (№ 31). P. 3.
64. Kiryukhina E. I. Op. cit. P. 28.
65. Istoriya goroda Kirova [The history of the city of Kirov. 1374-1974: A brief sketch]. Kirov. 1974. P. 234.
66. Ibid. P. 213, 238.
67. See. Geymason I. On the future of our city [O budushem nashego goroda] // The Kirov truth. 1941. April 15. (№ 89). P. 2.

УДК 94"1944/1950"(571.17)

А. В. Бельков, М. А. Орлов

Иностранные военнопленные и интернированные как одна из волн принудительной миграции на территории Кемеровской области (1944–1950 гг.)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся контингента иностранных военнопленных и интернированных, в 1944–1950 гг. содержащихся на территории Кемеровской области. Авторы затрагивают процесс их поступления в область, подробно освещают изменения численности данного контингента как в масштабах всей области, так и в рамках той или иной организации – лагеря или отдельного рабочего батальона. Кроме того, в статье уделяется внимание переводу контингента из одних организаций в другие и процессу его репатриации. При рассмотрении поступления контингента в Кемеровскую область, его убытия из области и перевода из одной организации в другую авторы указывают конкретные обстоятельства, вызывавшие подобное движение контингента. Подводя итоги, авторы выделяют особенности ситуации, наблюдавшейся в Кемеровской области, по сравнению с другими регионами Западной Сибири.

The article is devoted to issues related to the contingent of foreign prisoners of war and internees who were kept on the territory of Kemerovo region during 1944–1950. The authors touch upon the process of their arrival to the region and also show in detail the changes of abundance of this contingent on a scale both of the whole region and of one or another organization such as camp or separate working battalion. Besides, in the article attention to transference of contingent from one to another organization and to the process of repatriation is paid. Elucidating the arrival of the contingent to Kemerovo region, its departure from the region and transference from one to another organization the authors indicate specific circumstances caused such movement of the contingent. Summing up the authors point out the peculiarities of the situation observed in Kemerovo region compared with other regions of Western Siberia.

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, спецконтингент, принудительная миграция, Кемеровская область.

Keywords: prisoners of war, internees, special contingent, forced migration, Kemerovo region.

В 1939–1956 гг. в СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где они размещались, была Кемеровская область. В 1944 г. в области были созданы лагеря военнопленных и интернированных № 162, 142 и 203, весной 1945 г. преобразованные соответственно в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Сталинске) и 526 (с центром в Юрге). В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. – № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Каждый лагерь состоял из управления лагеря и лаготделений; последние нередко располагались на значительном удалении от управления лагеря, в других населенных пунктах. Кроме лагерей, в 1945–1949 гг. на территории области действовал отдельный рабочий батальон (ОРБ) № 1104, в 1948–1950 гг. – спецгоспиталь № 1407. Данные организации подчинялись Управлению по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), а с января 1945 г. – Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

В статье рассматривается движение контингента указанных организаций, действовавших в Кемеровской области: поступление людей в область и дальнейшее изменение их численности, перевод контингента из одних организаций в другие и его репатриация (при этом в статье уделяется специальное внимание спецгоспиталю № 1407, поскольку движение его контингента требует рассмотрения с особого ракурса – в более тесной связи с состоянием здоровья пленных и интернированных и их медицинским обслуживанием). Движению контингента военнопленных и интернированных, содержащихся в Кемеровской области, уделяется внимание в ряде работ Р. С. Бикметова, С. С. Букина, А. А. Долголюка, Н. М. Маркдорф, М. А. Орлова [1]. Несмотря на это, в современной науке всё еще не получил широкого освещения ряд проблем, например изменение численности контингента той или иной конкретной организации на протяжении всего периода ее деятельности, причины и масштабы перевода контингента из одних лагерей в другие.

Необходимо отметить, что при изучении проблем, касающихся численности контингента того или иного лагеря, лаготделения или ОРБ, исследователи, как правило, сталкиваются с тремя различными показателями: фактической численностью по состоянию на определенную дату, среднесписочной (средней за определенный период времени, например месяц или год) и лимитной (максимально допустимой и установленной официально).

Первым среди лагерей Кемеровской области контингент получил лагерь № 203. Приказ НКВД СССР № 00901 от 27 июля 1944 г., которым лагерь был создан, предусматривал, что лимитная численность контингента лагеря составит 3 тыс. чел. 8–9 августа 1944 г. лагерь был готов к приему 1500–1700 чел., 1–5 сентября – уже 2 тыс. Но пленные не прибыли даже в октябре. Имевшийся жилфонд, рассчитанный на летние условия, потребовал переоборудования, а возможностей для этого лагерь не имел. Поэтому к 21 октября 1944 г. лагерь № 203 уже отказывался от получения военнопленных. 28 ноября 1944 г. начальник лагеря отмечал, что в ближайшее время из-за неподготовленности жилого фонда лагерь не сможет принять все 3500 пленных, которых УПВИ планировало туда завезти. Но при этом 1 декабря 1944 г. в лагерь прибыли 349 военнопленных: УПВИ по просьбе лагеря № 203 выделило их (из состава эшелона, шедшего в лагерь № 199) для выполнения строительных работ. В I квартале 1945 г. контингент лагеря № 203 не пополнялся, и его численность постепенно сокращалась: 9–10 января 1945 г. здесь содержались 342 чел., в начале апреля 1945 г. – 308 (в 9,7 раза меньше лимитной численности) [2].

Основное поступление военнопленных и интернированных в Кемеровскую область пришлось на 1945 г. Во II квартале 1945 г. в соответствии с постановлением ГКО от 29 января 1945 г. НКВД СССР был обязан направить в область 12 тыс. пленных для использования их на жилищном и культурно-бытовом строительстве (строительным трестам Наркомстроя СССР – 6 тыс. чел., предприятиям Наркомугля СССР – 5 тыс., Наркомчермета СССР – 1 тыс.). В дальнейшем число военнопленных и интернированных, поступивших в область, должно было составить 48500 чел. К 18 августа 1945 г. в область прибыли 26200 пленных и интернированных – 54% планового количества. Всего же за 1945 г. в ОРБ и лагеря военнопленных и интернированных, действовавшие на территории Кемеровской области, поступили 41010 чел.: во-первых, 34945 военнопленных и интернированных, во-вторых, 6065 чел. (по другим данным, почти на 200 чел. меньше), числившихся власовцами и белоэмигрантами и направленных в лагерь № 525. В конце 1945 – начале 1946 г. в область стали прибывать японские пленные, что привело к появлению новых отделений в лагерях № 503 и 526 [3].

Общая среднесписочная численность контингента лагерей № 503, 525 и 526 оказалась в 1945 г. максимальной по сравнению с другими годами, составив около 27 тыс. чел. Из-за продолжавшегося в начале 1946 г. поступления военнопленных и интернированных среднесписочная численность контингента лагерей области по сравнению с 1945 г. снизилась в 1946 г. несущественно, составив около 25 тыс. чел. (табл. 1). В конце лета 1946 г. в лагерях № 503, 525 и 526 содержались 25419 чел. [4]

Численность контингента лагерей № 503, 525 и 526 [5]

Номер лагеря	Показатель	Год				
		1945	1946	1947	1948	1949
503	Численность контингента на 1 января, чел.	-	13334	7821	8735	6649
	Количество поступившего контингента, чел.	19053	929	5098	4687	966
	Количество убывшего контингента, чел.	5719	6442	4184	6773	7615
	Среднесписочная численность контингента (фактически), чел.	7489	9086	7520	10251	5293
525	Численность контингента на 1 января, чел.	-	15336	10074	14317	7423
	Численность контингента на 1 октября, чел.	17273- 17330	10573	9036	9821	3718
	Среднесписочная численность контингента (по плану), чел.	Нет данных	11934	10171	12498	6298
	Среднесписочная численность контингента (фактически), чел.	16101	10515- 11260	10782- 11245	11632- 11634	6298- 6465
526	Среднесписочная численность контингента, чел.	3476	5492	5349	4639	-

Прибытие контингента в кузбасские лагеря военнопленных и интернированных продолжалось и в 1947 г. (но, в отличие от 1944–1946 гг., поступление осуществлялось не из фронтовых лагерей). Приказ Минвостокугля СССР № 190с/с от 30 декабря 1946 г. предусматривал, что вместо пленных и интернированных, репатриированных по нетрудоспособности, комбинаты «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» получают соответственно 5,5 и 4 тыс. арестованных немцев, пребывавших до этого в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Германии. В марте 1947 г. данный контингент (численностью, однако, только около 2800 чел.) поступил в лагеря № 525 и 526. Постановление Совета Министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. обязывало МВД СССР к 1 ноября 1947 г. направить на предприятия Минвостокугля СССР и Министерства строительства топливных предприятий СССР дополнительное количество военнопленных, сняв их с объектов других министерств и ведомств. В связи с этим 15 сентября 1947 г. МВД СССР издало приказ № 00968, согласно которому Кемеровская область по числу направлявшихся в нее пленных (11600 чел.) стояла на третьем месте после Сталинской и Ворошиловградской. По данным Р. С. Бикметова и Н. М. Маркдорф, 5000 чел. должен был получить комбинат «Кузбассуголь», 4500 – комбинат «Кемеровоуголь» [6].

В 1947 г. из-за поступления в Кемеровскую область нового контингента общая среднесписочная численность контингента лагерей № 503, 525 и 526 по-прежнему снизилась незначительно (на 3,9% по сравнению с 1946 г.) и составила около 24 тыс. чел. В 1948 г. данный показатель превысил 26,5 тыс. чел., в 1949 г. составил лишь около 12 тыс. (см. табл. 1) [7].

Кроме общих данных по Кемеровской области интерес представляют и сведения о контингенте каждого лагеря в отдельности. В мае 1945 г. с преобразованием лагеря № 162 в лагерь № 503 (с 11 отделениями) лимитная численность контингента нового лагеря составила 10 тыс. чел. Контингент поступал в лагерь № 503 на протяжении всех лет его работы (с 1945 г. по 1949 г.), и за это время через лагерь прошли 30733 чел. За 1945 г. лагерь получил 19053 чел. С первым эшеломом поступили не менее 400 чел., со вторым, прибывшим 26 апреля 1945 г., – не менее 450; в конце декабря 1945 г. лагерь получил из Кореи 5873 военнопленных японской армии. Однако уже за 1945 г. из лагеря по разным причинам убыли 5719 чел., и в начале 1946 г. здесь содержались 13334 чел. Среднесписочная численность контингента лагеря составила в 1945 г. около 7,5 тыс. чел. (см. табл. 1) [8].

В феврале 1946 г. в лагере содержались 12 690 чел., в конце лета 1946 г. – 7981 (31,4% контингента лагерей № 503, 525 и 526). За 1946 г. убыли 6442 чел. (при этом 5353 – до начала осени), а поступили только 929. К концу 1946 г. в лагере № 503 содержался 7821 чел. – в 1,7 раза (или на 5513 чел.) меньше, чем в начале года. Среднесписочная численность контингента лагеря, напротив, в 1946 г. оказалась в 1,2 раза выше, чем в 1945 г. (см. табл. 1) [9].

За 1947 г. 4184 чел. из лагеря № 503 убыли, 5098 – поступили в лагерь. К концу 1947 г. по сравнению с началом года контингент лагеря вырос в 1,1 раза – до 8735 чел. Несмотря на это, среднесписочная численность контингента лагеря в 1947 г. по сравнению с 1946 г. уменьшилась в 1,2 раза, составив около 7,5 тыс. чел. (см. табл. 1) [10]; объясняется это тем, что в 1947 г. основные убытия контингента произошли на несколько месяцев раньше основных его поступлений, из-за чего на протяжении значительной части года численность контингента лагеря была намного меньше 7,5 тыс. чел.

В 1948 г. поступления в лагерь составили 4687 чел., убытия из лагеря – 6773. К концу 1948 г. здесь содержались 6639 чел. – минимальное количество контингента по сравнению с аналогичными показателями предыдущих годов. Но среднесписочная численность контингента лагеря в 1948 г., наоборот, выросла до 10,3 тыс. чел. (в 1,4 раза по сравнению с 1947 г.) и оказалась максимальной за все годы (см. табл. 1) [11]. Это связано с резким, но кратковременным увеличением фактической численности контингента, произошедшим из-за передачи лагерю № 503 контингента ликвидированного лагеря № 526.

К 4 июля 1949 г., когда началась массовая репатриация контингента лагеря № 503, здесь содержались около 6700 чел. За 1949 г. убытия контингента из лагеря оказались по сравнению с предыдущими годами максимальными и составили 7615 чел., тогда как поступления в лагерь – 966 чел. Среднесписочная численность контингента лагеря в 1949 г. по сравнению с 1948 г. уменьшилась в 1,9 раза, составив 5293 чел. (см. табл. 1) [12].

Менее многочислен по сравнению с лагерем № 503 был контингент лагеря № 526, образованного весной 1945 г. на базе лагеря № 203 (хотя после данного преобразования контингент лагеря заметно вырос: в мае – июне 1945 г. сюда прибыли 4277 военнопленных). Среднесписочная численность контингента лагеря № 526 составила в 1945 г. около 3,5 тыс. чел. (см. табл. 1) [13].

В мае 1946 г. количество отделений в лагере увеличилось. Лимитная численность контингента лагеря возросла до 6600 чел. В конце лета 1946 г. здесь содержались 6528 чел. (25,7% контингента лагерей № 503, 525 и 526). Среднесписочная численность контингента лагеря в 1946 г. по сравнению с 1945 г. увеличилась в 1,6 раза – почти до 5,5 тыс. чел. (см. табл. 1) [14].

В марте 1947 г. лагерь № 526 получил около 800 чел. из спецлагеря № 1 в Нюрнберге, размещенных во вновь созданном лаготделении № 8 в Анжеро-Судженске. Тем не менее среднесписочная численность контингента лагеря постепенно уменьшалась: в 1947 г. по сравнению с 1946 г. – в 1,03 раза, в 1948 г. по сравнению с 1947 г. – в 1,15 раза (см. табл. 1) [15]. Летом 1948 г. лагерь № 526 был ликвидирован, а его контингент был передан лагерю № 503.

Многочислен был контингент лагеря № 525. За 1945–1949 гг. через лагерь прошли до 36443 чел., а одновременно в нём содержались до 20 тыс. чел. [16] (сведения об источниках поступления контингента см. в табл. 2).

Таблица 2

Источники поступления контингента в лагерь № 525 за 1945–1949 гг. [17]

Откуда поступил контингент	Количество поступивших, чел.	Доля среди всех поступивших, %
Из лагеря № 11 (пос. Сучан Приморского края) эшелонам № 907158	1977	5,42
Из г. Санок	1318	3,62
Из фронтового приемно-пересыльного лагеря № 22 (г. Освенцим)	10102	27,72
Из фронтового приемно-пересыльного лагеря № 176 (г. Фокшаны)	9129	25,05
Из лагеря № 3 Забайкальского фронта (г. Мукден) эшелонам № 42223/8052	1496	4,11
Из ОРБ № 305, 310, 314, 315, 334, 384, 385, 389 и др. (г. Сталино, г. Брест, Московская область)	3112	8,54
Из лагеря № 503 (г. Кемерово)	1535	4,21
Из спецгоспиталя № 1407 (г. Сталинск)	524	1,44
Из спецлагерей № 4 (г. Баутцен) и 7 (г. Ораниенбург) Советской военной администрации в Германии	2549	6,99
Из лагеря № 347 (г. Лениногорск)	1585	4,35
Из лагеря № 30 (г. Улан-Удэ) эшелонам № 98958	700	1,92
Прочие поступления	2416	6,63
ИТОГО	36443	100,00

Весной 1945 г. планировалось, что у лагеря № 525 будет 25 лаготделений, а лимитная численность его контингента составит 25 тыс. чел. Фактически же в 1945 г. в составе лагеря были сформированы 18 отделений с общей лимитной численностью контингента в 30 600 чел. Уже в 1945 г. численность контингента лагеря начала уменьшаться: так, за IV квартал этого года она сократилась на 11,2–11,5% (с 17 273–17 330 до 15 336 чел.), хотя за тот же квартал в лагерь поступили не менее 1496 пленных японцев. Среднесписочная численность контингента лагеря составила в 1945 г. около 16,1 тыс. чел. (см. табл. 1) [18].

В конце лета 1946 г. в лагере № 525 размещались 10910 чел. (42,9% контингента лагерей № 503, 525 и 526), 1 октября 1946 г. – 10573, 1 января 1947 г. – 10074. С 1 января 1946 г. по 1 января 1947 г. численность контингента лагеря № 525 сократилась на 34,3% (5262 чел.), причем количество власовцев и белоэмигрантов – на 71,2% (с 3256 до 939 чел.), военнопленных европейских армий – на 28,1% (с 9008 до 6481 чел.), интернированных из стран Европы – на 20,1% (с 1576 до 1259 чел.). Среднесписочная численность контингента лагеря в 1946 г. по сравнению с 1945 г. уменьшилась на 30,1–34,7%, составив, по разным данным, 10515 или 11260 чел. (см. табл. 1) [19].

В марте 1947 г. лаготделение № 7 (в Прокопьевске) получило около 2 тыс. чел. из тюрем и спецлагерей Германии. Несмотря на это, к 1 октября 1947 г. контингент лагеря № 525 по сравнению с 1 января всё же сократился, составив 9036 чел. Но за IV квартал 1947 г. численность контингента лагеря увеличилась до 14317 чел., поскольку в ноябре 1947 г. для обслуживания предприятий угольной промышленности лагерь принял еще 7946 военнопленных (в том числе 2285 японцев) из рабочих рот Министерства вооруженных сил СССР. В итоге с 1 января 1947 г. по 1 января 1948 г. контингент лагеря вырос на 42,1%, причем наиболее заметно увеличилось количество японцев (с 1345 до 3529 чел., в 2,6 раза) и интернированных из стран Европы (с 1259 до 2915 чел., в 2,3 раза). Среднесписочная численность контингента лагеря в 1947 г. практически не изменилась по сравнению с 1946 г. (см. табл. 1) [20].

1 октября 1948 г. в лагере № 525 содержался 9821 чел., 1 января 1949 г. – 7423. С 1 января 1948 г. по 1 января 1949 г. контингент лагеря сократился на 6894 чел. (в 1,9 раза); наиболее резко снизилась численность власовцев и белоэмигрантов (с 772 до 52 чел., в 14,8 раза), а также японцев (с 3529 до 975, в 3,6 раза). Среднесписочная численность контингента лагеря в 1948 г., напротив, выросла по сравнению с 1947 г. на 3,4–7,9%, составив около 11,6 тыс. чел. (см. табл. 1) [21].

С 1 января по 1 октября 1949 г., к моменту ликвидации лагеря № 525, его контингент сократился вдвое – с 7423 до 3718 чел. По сравнению с 1948 г. в 1949 г. в 1,8 раза уменьшилась и среднесписочная численность контингента, составившая, по разным данным, около 6,30–6,5 тыс. чел. (см. табл. 1) [22].

Как уже отмечалось, на территории Кемеровской области пленные и интернированные содержались не только в лагерях, но и в ОРБ № 1104. В 1945 г. лимитная численность его контингента составила 800 чел. Всего же с августа 1945 г. по октябрь 1949 г. через батальон прошел 1471 чел. (в документах при освещении причин убытия контингента батальона указывается, что 140 чел. умерли, 1086 чел. были репатриированы, 172 чел. – отправлены в лагеря военнопленных и интернированных, 19 чел. – переданы на спецпоселение) [23].

Осенью 1949 г. – после репатриации основной части военнопленных и интернированных и ликвидации ОРБ № 1104 и лагерей № 503 и 525 – в Кемеровской области остались 3782 пленных и интернированных (нерепатриированная часть контингента ОРБ № 1104 в это число не входит, поскольку была отправлена в Красногорский лагерь № 27) [24].

Для содержания контингента, оставшегося в Кемеровской области, 1 октября 1949 г. на базе ликвидированного лагеря № 525 был создан лагерь № 464. Все 3718 чел., находившиеся на тот момент в лагере № 525, были переданы новому лагерю и первоначально составляли весь его контингент (лимитная же численность контингента нового лагеря составила 2750 чел.). Кроме лиц, полученных 1 октября 1949 г. от лагеря № 525, позднее в лагерь № 464 поступили до 710 чел. из других организаций, например лагеря № 503 и спецгоспиталя № 1407. Всего же через лагерь № 464 прошли 4428 чел. [25]

За первые три месяца работы лагеря № 464 его контингент сократился (причем наиболее существенно – за ноябрь и декабрь 1949 г.: соответственно на 1162 и 524 чел. или в 1,5 и 1,3 раза), за январь и февраль 1950 г. увеличился, но лишь на 175 чел., а в марте снова сократился. Уменьшалась и среднесписочная численность контингента лагеря: в IV квартале 1949 г. она составила 2980 чел. (плановая – 2750), в I квартале 1950 г. – 2132 чел. (плановая – 2000) [26].

Всего, по нашим подсчетам, через лагеря военнопленных и интернированных Кемеровской области, ОРБ № 1104 и спецгоспиталь № 1407 за 1945–1950 гг. прошли до 62,3 тыс. чел. [27] По оценкам же С. С. Букина и А. А. Долголюка, за 1945–1949 гг. через данные учреждения области прошли от 54 до 60 тыс. чел. (56,5–69,8% контингента, прошедшего за 1943–1949 гг. через аналогичные учреждения Западной Сибири, и 22,1–26,3% – через учреждения всей Сибири) [28].

Из одних тыловых лагерей военнопленных и интернированных, ОРБ и спецгоспиталей, действовавших на территории СССР, контингент нередко переводился в другие аналогичные органы. Затронуло данное явление и учреждения Кемеровской области. Например, часть контингента лагеря № 525 была отправлена в Кировскую область в спецгоспитали Наркомздрава (Минздрава) СССР: № 1773 на станции Быстряги (в 1945–1947 гг.) и № 3171 на станции Фосфоритная (не позднее янва-

ря 1949 г.). 3669 японцев, которых впоследствии предполагалось репатриировать, были не позднее октября 1947 г. отправлены из лагеря № 525 в Акмолинский лагерь № 330. Контингент лагеря № 525 переводился также в лагерь № 503, ОРБ № 1104, спецгоспиталь № 1407, проверочно-фильтрационный лагерь № 0315 в Прокопьевске. 2898 чел. лагерь передал местным органам МВД СССР на спецпоселение. В сам лагерь № 525 контингент поступал из лагерей № 11, 30, 347, 503, спецгоспиталя № 1407, различных ОРБ Министерства вооруженных сил СССР (подробнее см. в табл. 2) [29].

Из лагеря № 503 за 1945–1949 гг. в другие тыловые лагеря были отправлены 8229 чел.; кроме них, 171 чел. убыл из-за назначения уголовного наказания. Из 8927 военнопленных японской армии, прошедших через лагерь № 503, 2152 чел. поступили в него из других лагерей Кемеровской области, 902 чел. – из Известкового лагеря № 4 в Хабаровском крае (в 1947 г.). В 1947 г. в лагерь № 503 завезли пленных и из Белоруссии [30].

Всего за 1945–1950 гг. из лагерей Кемеровской области, ОРБ № 1104 и спецгоспиталя № 1407 в лагеря и спецгоспитали других областей были отправлены 5815 чел., в тюрьмы как осужденные военными трибуналами – 816, на спецпоселение – 3558, в проверочно-фильтрационный лагерь № 0315 – 1666 [31].

Отмечавшийся в документах перевод контингента из лагеря в лагерь в ряде случаев был связан просто с передачей подразделений одного лагеря другому (например, с переходом анжеро-судженских отделений лагеря № 503 в состав лагеря № 526 в 1946 г.). Нередко передача отделений одного лагеря другому была вызвана ликвидацией одного из лагерей. Так, летом 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, а те его отделения, которые находились в Анжеро-Судженске, вместе с контингентом снова оказались в составе лагеря № 503. Сходная ситуация возникла и при ликвидации лагеря № 525: два его отделения не были упразднены, а послужили основой вновь созданного лагеря № 464 [32]. Однако чаще в документах упоминаются случаи, когда контингент того или иного ликвидировавшегося лагеря переводился в другой лагерь без передачи лаготделений.

Уже в 1945 г. пленных и интернированных, находившихся в Кемеровской области, начали репатриировать. В 1945–1947 гг. репатриировались, как правило, больные и нетрудоспособные (например, согласно постановлению Совета Министров СССР № 1653-726/с от 27 июня 1946 г. – неизлечимо больные, инвалиды, беременные, женщины с маленькими детьми). Приказ МВД СССР № 001078 от 15 октября 1947 г. предусматривал проведение в период с октября 1947 г. по март 1948 г. репатриации 100 тыс. нетрудоспособных пленных немцев с вывозом их в лагерь органов репатриации № 69 во Франкфурте-на-Одере, в том числе 1 тыс. чел. из лагерей Кемеровской области [33]. В 1947 г. наряду с плохим состоянием здоровья отмечают и другие основания для репатриации. Так, директива МВД СССР № 102 от 29 мая 1947 г. предполагала отправку на родину в июне – сентябре 1947 г. лучших производственников-антифашистов из числа пленных немцев, в частности 30 чел. из Кемеровской области [34].

В апреле 1947 г. в Москве на конференции глав внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании было принято решение о завершении репатриации военнопленных к концу 1948 г. Данный срок соблюден не был, но в 1948–1949 гг. отправка пленных и интернированных на родину носила уже массовый характер [35]. Выборочная репатриация сменилась сплошной: на родину постепенно вывозился весь контингент того или иного лагеря, кроме отдельных лиц, не подлежавших репатриации.

За 1945–1947 гг. из Кемеровской области были репатриированы 15 485 чел., за 1948–1949 гг. – 26 344 чел., за 1950 г. – 1494 чел. Из года в год повышался процент репатриировавшихся из лагеря № 503: в 1945 г. они составили 15,7% контингента, прошедшего через лагерь за год, в 1946 г. – 16,7%, в 1947 г. – 23,0%, в 1948 г. – 41,4%, в 1949 г. – 76,2%. С 4 июля по 14 сентября 1949 г. из лагеря № 503 были репатриированы 4942 чел. В октябре 1949 г. был отправлен на родину подлежавший репатриации контингент ОРБ № 1104 [36].

В сентябре – октябре 1949 г. массовая репатриация пленных и интернированных из Кемеровской области завершилась. Контингент, не подвергнувшийся репатриации или переводу в другие регионы, разместился в лагере № 464 и действовавшем при нём спецгоспитале № 1407. Из самого лагеря № 464 в течение 1949–1950 гг. были репатриированы более 3200 чел. (73% всех прошедших через лагерь): в лагерь репатриации № 69 во Франкфурте-на-Одере направили более 1800 военнопленных, в лагерь репатриации № 284 в Бресте – более 1400 интернированных [37].

Всего же за 1945–1950 гг. из Кемеровской области были репатриированы 43 293–43 323 пленных и интернированных: 93,5% всех военнопленных японской армии, прошедших через область, 77,3% военнопленных европейских армий и 57,9% интернированных. У интернированных столь низкий показатель во многом объясняется высоким процентом умерших среди них [38].

По сравнению с другими регионами Западной Сибири (Алтайским краем, Тюменской и Новосибирской областями) пребывание военнопленных и интернированных в Кемеровской облас-

ти имело ряд особенностей. Во-первых, численность пленных и интернированных, прошедших через Кемеровскую область, была наибольшей. Во-вторых, в 1947 г. имели место крупные дополнительные поступления в Кемеровскую область данного контингента, в результате чего здесь, в отличие от других регионов Западной Сибири, стабильное сокращение численности пленных и интернированных началось только с конца 1947 г. В-третьих, в Кемеровской области значительно позднее завершилась репатриация военнопленных и интернированных.

Примечания

1. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009; Букин С. С., Долголюк А. А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53; Маркдорф Н. М. Особенности репатриации японских военнопленных из Западной Сибири (1946–1949) // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 114–122; Орлов М. А. Иностранные военнопленные и интернированные в Кемеровской области: численность, состав, смертность (1944–1950 гг.) // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории. Кемерово, 2007. С. 123–131.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 114; Д. 75. Л. 3–7, 17–19 об., 20 об., 28, 28 об., 29 об., 30, 32, 32 об., 34, 34 об., 36 об.–37 об., 40 об., 41 об.
3. Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 50; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 204. Л. 106; Д. 205. Л. 116; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 3, 4.
4. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 24, 25.
5. Там же. Д. 331. Л. 14, 64, 66, 74; Д. 345. Л. 49, 57; Д. 352. Л. 39, 40, 50, 51, 55–57, 62, 65, 79.
6. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: документы и материалы. Кемерово, 2002. С. 31–32, 34; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 9, 26, 59; Д. 352. Л. 52, 55, 63; Д. 354. Л. 14, 17; Сидоров С. Г. Использование военнопленных в угольной промышленности СССР в 1941–1949 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Вып. 1. Волгоград, 1999. С. 208–209.
7. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14.
8. Там же. Д. 331. Л. 3, 14; Д. 345. Л. 44, 48, 49, 52, 57.
9. Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 24, 25, 49, 57.
10. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 49, 57.
11. Там же.
12. Там же. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 49, 57, 78.
13. Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 50; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14.
14. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 3, 14; Д. 345. Л. 25.
15. Там же. Д. 331. Л. 9, 14; Д. 354. Л. 14, 17.
16. Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 50; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 38.
17. Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг.: сб. документов и статей. М., 2001. С. 60; Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М., 2000. С. 1029, 1035; Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Волгоград, 2004. С. 34, 171, 178, 186, 622, 623, 626, 628, 629, 1118, 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 38.
18. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 3, 14; Д. 352. Л. 35–40, 50, 62, 65, 79.
19. Там же. Д. 331. Л. 14; Д. 352. Л. 39, 50, 55–57, 65, 79.
20. Там же. Д. 331. Л. 9, 14, 59; Д. 352. Л. 39, 40, 50, 52, 55–57, 63, 65, 79, 84.
21. Там же. Д. 331. Л. 14; Д. 352. Л. 39, 40, 51, 55–57, 65, 79.
22. Там же.
23. Там же. Д. 331. Л. 3, 47, 48.
24. Там же. Л. 51.
25. Там же. Д. 331. Л. 51, 64–66; Д. 352. Л. 39, 40, 105.
26. Там же. Д. 331. Л. 53, 72, 74; Д. 352. Л. 40, 51.
27. Там же. Д. 331. Л. 4–7.
28. Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 51.
29. Главное управление по делам военнопленных... С. 490, 493, 494, 1118; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 38, 39.
30. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49.
31. Там же. Д. 331. Л. 4–7; Д. 352. Л. 39.
32. Главное управление по делам военнопленных... С. 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 51, 59, 63; Д. 345. Л. 50; Д. 352. Л. 39, 40, 105; Д. 354. Л. 5–7, 9, 24.
33. Военнопленные в СССР. С. 855, 858; Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы. С. 30; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 41, 42; Д. 345. Л. 52, 76.
34. Военнопленные в СССР. С. 840–841.
35. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы. С. 54–55; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 352. Л. 86.

36. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 41, 42, 50; Д. 345. Л. 49, 52, 78.
 37. Иностранцы военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы. С. 55; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 41, 42, 51, 55, 60, 62, 65, 66, 68.
 38. РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 4, 41, 42.

Notes

1. Bikmetov R. S. Ispol'zovanie spetskontingenta v ekonomike Kuzbassa (1929–1956 gg.). Kemerovo, 2009; Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Formirovanie lagerei voennoplennykh i internirovannykh v Sibiri // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2000. № 2. P. 49–53; Markdorf N. M. Osobennosti repatriatsii iaponskih voennoplennykh iz Zapadnoi Sibiri (1946–1949) // Rossiia i ATR. 2012. № 4. P. 114–122; Orlov M. A. Inostrannye voennoplennyye i internirovannyye v Kemerovskoi oblasti: chislennost', sostav, smertnost' (1944–1950 gg.) // Aktualnye problemy noveishei otechestvennoi istorii. Kemerovo, 2007. P. 123–131.
2. Russian state military archives (RSMA). F. 1п. Sh. 9в. File 73. Sh. 114; Д. 75. Sh. 3–7, 17–19 turn, 20 turn, 28, 28 turn, 29 turn, 30, 32, 32 turn, 34, 34 turn, 36 turn–37 turn, 40 turn, 41 turn.
3. Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Op. cit. P. 50; State archives of Kemerovo region (SAKR). F. П-75. Sh. 1. File 204. Л. 106; File 205. Sh. 116; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 3, 4.
4. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 14; File 345. Sh. 24, 25.
5. Ibid. File 331. Sh. 14, 64, 66, 74; File 345. Sh. 49, 57; File 352. Sh. 39, 40, 50, 51, 55–57, 62, 65, 79.
6. Inostrannye voennoplennyye v Kuzbasse v 1940-e gody: Dokumenty i materialy. Kemerovo, 2002. P. 31–32, 34; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 9, 26, 59; File 352. Sh. 52, 55, 63; File 354. Sh. 14, 17; Sidorov S. G. Ispol'zovanie voennoplennykh v ugol'noi promyshlennosti SSSR v 1941–1949 gg. // Ekonomicheskaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya. Vol. 1. Volgograd, 1999. P. 208–209.
7. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 14.
8. Ibid. File 331. Sh. 3, 14; File 345. Sh. 44, 48, 49, 52, 57.
9. Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Op. cit. P. 52; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 14; File 345. Sh. 24, 25, 49, 57.
10. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 14; File 345. Sh. 49, 57.
11. Ibid.
12. Ibid. File 331. Sh. 14; File 345. Sh. 49, 57, 78.
13. Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Op. cit. P. 50; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 14.
14. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 3, 14; File 345. Sh. 25.
15. Ibid. File 331. Sh. 9, 14; File 354. Sh. 14, 17.
16. Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Op. cit. P. 50; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 352. Sh. 38.
17. Arkhiv noveishei istorii Rossii. Series «Publikatsii». Vol. II. Spetsialnye lageria NKVD/MVD SSSR v Germanii. 1945–1950 gg.: Sbornik dokumentov i statei. M., 2001. P. 60; Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956: Dokumenty i materialy. M., 2000. P. 1029, 1035; Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD-MVD SSSR. 1941–1952: Otchetno-informatsionnye dokumenty i materialy. Volgograd, 2004. P. 34, 171, 178, 186, 622, 623, 626, 628, 629, 1118, 1119; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 352. Sh. 38.
18. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 3, 14; File 352. Sh. 35–40, 50, 62, 65, 79.
19. Ibid. File 331. Sh. 14; File 352. Sh. 39, 50, 55–57, 65, 79.
20. Ibid. File 331. Sh. 9, 14, 59; File 352. Sh. 39, 40, 50, 52, 55–57, 63, 65, 79, 84.
21. Ibid. File 331. Sh. 14; File 352. Sh. 39, 40, 51, 55–57, 65, 79.
22. Ibid.
23. Ibid. File 331. Sh. 3, 47, 48.
24. Ibid. Sh. 51.
25. Ibid. File 331. Sh. 51, 64–66; File 352. Sh. 39, 40, 105.
26. Ibid. File 331. Sh. 53, 72, 74; File 352. Sh. 40, 51.
27. Ibid. File 331. Sh. 4–7.
28. Bukin S. S., Dolgol'uk A. A. Op. cit. P. 51.
29. Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh... P. 490, 493, 494, 1118; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 352. Sh. 38, 39.
30. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 345. Sh. 49.
31. Ibid. File 331. Sh. 4–7; File 352. Sh. 39.
32. Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh ... P. 1119; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 51, 59, 63; File 345. Sh. 50; File 352. Sh. 39, 40, 105; File 354. Sh. 5–7, 9, 24.
33. Voennoplennyye v SSSR. P. 855, 858; Inostrannye voennoplennyye v Kuzbasse v 1940-e gody. P. 30; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 41, 42; File 345. Sh. 52, 76.
34. Voennoplennyye v SSSR. P. 840–841.
35. Inostrannye voennoplennyye v Kuzbasse v 1940-e gody. P. 54–55; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 352. Sh. 86.
36. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 41, 42, 50; File 345. Sh. 49, 52, 78.
37. Inostrannye voennoplennyye v Kuzbasse v 1940-e gody. P. 55; RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 41, 42, 51, 55, 60, 62, 65, 66, 68.
38. RSMA. F. 1п. Sh. 15а. File 331. Sh. 4, 41, 42.

КОРЕПАНОВ Александр Сергеевич – студент института истории и культуры ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: otechhistory@vshu.kirov.ru

КОЧЕШКОВ Геннадий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, зав. кафедрой отечественной истории. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108.
E-mail: kocheshg@mail.ru

МАЛАХОВА Наталия Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Социальные технологии» Ростовского государственного университета путей сообщения. 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения д. 2.
E-mail: vmalakh@yandex.ru

МЕЩЕРЯКОВА Оксана Александровна – адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: oksanaalexsandrovna@mail.ru

НИКИТИНА Екатерина Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: kaf_pedagogiki@vshu.kirov.ru

ОРЛОВ Михаил Александрович – старший преподаватель кафедры отечественной истории, теории и истории культуры Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, главный архивист Государственного архива Кемеровской области. 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28.
E-mail: orlov_m_a@mail.ru

ОСИПОВА Нина Осиповна – доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии и рекламы ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: culture@vshu.kirov.ru

ПАВЛЮЧЕНКОВ Николай Николаевич – доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 115184, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 2/5, стр. 2.
E-mail: npavl905@mail.ru

ПЕПЕЛЯЕВА София Валерьевна – магистр факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.
E-mail: ilchenko2005@mail.ru

ПОРШНЕВА Алиса Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.
E-mail: alice-porshneva@yandex.ru

САМОЙЛОВА Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета. 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.
E-mail: samoilova.i@mail.ru

СИТНИКОВ Сергей Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, директор центра дополнительного образования ВятГГУ. 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26.
E-mail: s55serg@mail.ru

TARASOVA Anyuta Kalyayevna - graduate student in the Department of English Philology of Kazan Federal University, 40, Kazan, Russia, 430004.
E-mail: tarasova.anyuta@yandex.ru

TRITKOVA Maria Yuryevna - graduate student of applied linguistics and Teaching Technologies in the Humanities Institute of Philology of the Moscow City Pedagogical University (MCPU) and applied linguistics.
E-mail: tritkovamaria@mail.ru

PIKALOV Anton Vyacheslavovich - postgraduate student in the Department of Philology of Vysshiiy Zhurnal, Kazan, Russia, 410002.
E-mail: anton.pikalov@mail.ru

CHERNICHOVSKIY Denis Nikolaevich - the doctor of Philology, Associate Professor of Russian and foreign literature of Vysshiiy Zhurnal, Kazan, Russia, 410002.
E-mail: dch@yandex.ru

SHARABAROV Pavel Nikolaevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Native History of Vysshiiy Zhurnal, Kazan, Russia, 410002.
E-mail: shara@yandex.ru

VYSUBOV Vitaliy Yuryevich - doctor in Education, professor of pedagogy and educational psychology, professor of the Department of Psychological and Pedagogical Sciences of Vysshiiy Zhurnal, Kazan, Russia, 410002.
E-mail: vsubov@mail.ru

**Вестник
Вятского государственного гуманитарного университета
Научный журнал № 4 (2015)**

Подписано в печать 31.03.2015 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 1000. Заказ № 68.

Издательство
Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26
(8332) 673-674

Отпечатано в полиграфическом цехе
издательства ООО «Радуга-ПРЕСС»
610044, г. Киров, ул. Лепсе, 69-48
(8332) 262-390